

УЧИТЬСЯ ЖИТЬ

Елизавета Конашенкова

В каком-то плане Елизавете было проще, чем Джуну. Яреци была для Лизы всего лишь знакомой девушкой, достаточно грустной и неразговорчивой, а для Джун она когда-то являлась хорошей знакомой. Поэтому, когда Джун после прибытия в лазарет, чтобы узнать, что время Яреци Фернандез навеки закончилось, оставил ее в лазарете, Лиза не сопротивлялась. Нога болела, ей дали успокаивающих трав, но сон никак не шел. Лиза закрывала глаза, видела момент падения Яреци, и просыпалась. Поговорить было не с кем, так как Джун куда-то ушел, поговорить было не с кем.

Утром нога прошла, и девушка покинула лазарет. Отказавшись от завтрака, она решила, что сейчас не хочет никого видеть, и отправилась в свое самое любимое место - в оранжерею. Найдя любимый розовый куст, Лиза села на землю и задумалась, но все мысли, как бы она ни хотела, крутились вокруг вчерашней трагедии, невольным участником которой она стала.

Николас Уайт

В последнее время жизнь в Храме немного дала пинка парню. Как только он собрался отсюда валить с концами, произошло сразу куча всего интересного. Начиная от знакомства с Аделиной и заканчивая новыми друзьями и занятиями. А еще в Храме снова засветилась любопытная блондиночка, с которой он виделся мимолетом в походе в пещеру. И сегодня она выглядела не очень - а Нику так хотелось приударить за ней в своё время! И сейчас, когда он не встретил её за завтраком, пришлось провести целое небольшое расследование, чтобы понять, что почём. Не пропала ли она из Храма снова, не упустил ли он свой последний шанс?

Устроив самую настоящую слежку за девушкой, Ник вышел на то, что она, в общем-то, искала уединения. Что-то тревожило её, и парень был готов оказать нужную поддержку, чтобы заодно проявить себя, понравиться ей, а дальше уже дело в шляпе. Он умел ухаживать за девушками, и делал это с каким-то особым изыском. Сейчас главное было подобрать нужные слова, чтобы не сильно помешать её одиночеству, а наоборот, помочь, поднести своё мужественное плечо.

- Привет. С тобой все в порядке? - он стоял прямо у входа в оранжерею, глядя на девушку, которая ему нравилась, заправив обе руки в джинсы. И ждал.

Елизавета Конашенкова

Лиза раньше не боялась работы и с легкостью бралась за нее, но сейчас почему-то была какая-то апатия. Не хотелось ничего, но тогда без ее участия розовый куст погибнет. Потому что последнее время тут не было особо желающих заниматься земледелием. Все осваивали другую магию, которая могла бы помочь, принести пользу. Чем может помочь магия Земли умирающему человеку? Ничем. Только можно вырыть могилу, и все. А магия Воздуха? Создать воздушную подушку, научиться бегать быстрее ветра. Спасти челоаека.

Лиза вздохнула и горько хмыкнула. Если бы вчера она наплевала на свою ногу и сразу бы побежала в монастырь, то, возможно, Яреци была сейчас жива. А так, пожаловавшись на свою боль и баюкая ногу, она вынесла смертельный приговор Яреци. Джун хоть пытался что-то сделать, а она... Она растерялась, испугалась и не смогла ничем помочь. Ей нельзя идти ни в МЧС, ни в полицию. Туда берут храбрых и смелых.

Чей-то голос отвлек ее от мрачных мыслей, и Лиза подняла голову. Неподалеку стоял Николас, с которым она виделась часто, но встречалась один или два раза. Натянув улыбку, Лиза пожала плечами.

- Привет. Да, все хорошо, спасибо, - ответила она. Ей не хотелось никому ничего рассказывать.

Николас Уайт

Лиза сидела на земле, рядом с розовым кустом неизвестного Нику растения и чуть ли не плакала. Определённо тут было не всё "нормально", как утверждала сама девушка, видимо, стесняясь просить у кого-либо помощи и пытаясь пережить всё самой. Если бы Нику она даже не нравилась, он бы всё равно попытался ей как-то помочь, хотя с меньшим рвением, чем сейчас. Но в его ситуации, девушка, которая ему нравилась, находилась в эмоциональном упадке - или как минимум просто плохо себя чувствовала; это ещё предстояло Нику разузнать. Он был готов помочь по мере своих возможностей всем, что понадобилось бы для восстановления той лёгкой и улыбчивой Лиззи, которая ему запомнилась при первой их встрече.

- Я же вижу, что что-то не так. Расскажи мне, пожалуйста. Я могу помочь, - он подошёл к ней и медленно подсел неподалёку. Они не были особо близки для каких-то личных бесед, поэтому эту почву стоило прощупывать очень осторожно. У неё всегда был выбор пойти на сознательный отказ от его помощи, отвернуться и остаться наедине со своими проблемами, тем самым усложнив их сближение как мужчину и женщину, о котором Ник мечтал - но больше в духовном, чем в телесном аспекте. Он не рассматривал Лиззи как девушку, которую нужно обязательно при случае отыметь, вовсе нет. Его воспитание так не позволяло поступать с девушками и в принципе даже так мыслить.

Елизавета Конашенкова

- Да я даже не знаю, что рассказать, - пожала плечами Лиза, хмуро уставившись на розовый куст. Действительно, что рассказать? "Я щелкнула затвором фотоаппарата, кабарга испугалась и скинула с обрыва девушку"? В принципе, так оно и было, и почему-то эти слова застряли в горле. Да и что ей могли на это сказать? Утешить? Ей не нужны слова утешения и жалости. Ей просто хочется побыть одной.

Наверное, надо проведать Джуну. Ему было намного тяжелее, но вроде бы он по выходу из лазарета встретился с женой, она помогла ему. А Лиза... она так и осталась одна. Ей нужно вырабатывать стержень и не показывать свои эмоции. И не поддаваться эмоциям.

- А ты что здесь делаешь? - решила она перевести тему, ну или постараться перевести тему в другое русло.

Николас Уайт

Пока что самое дорогое создание для Ника пребывало не в самом лучшем расположении духа и Ник не мог позволить так просто это отпустить на самотек - он просто обязан был помочь девушке. Конечно, она могла отрицать его помощь и это был её сознательный выбор, но Ник должен был хотя бы попытаться. Друзья познаются в беде - а они еще не были друзьями, им только предстояло лучше узнать друг друга.

- Я могу тебе чем-то помочь? Добрым словом утешить или советом? - выудить из девушки причину для беспокойства пока казалось не такой уж и простой задачей - а без этого дальнейшая их беседа теряла весь смысл. Он же не мог просто загрузить её какими-то рандомными утешающими фразами, верно?

- Я не видел тебя за завтраком. А потом... Мельком видел на улице и ты мне показалась уж слишком разбитой для просто головной боли, - возможно, это прозвучало не очень убедительно, ведь частично это была ложь - не мог же он признаться в том, что следил за ней. В оранжеее становилось душно - хотелось поскорее выйти отсюда и прогуляться как следует, жадно глотая теплые лучи солнца и наслаждаясь штилем. Желательно, конечно, в это посвятить еще и Лиззи, но над этим еще стояло поработать. Тем более - расположить к себе, когда ей, кажется, так сильно нужна была помощь.

Елизавета Конашенкова

- Да я даже не знаю, чем ты мне можешь помочь, - пожала плечами девушка. А действительно, чем ей можно помочь? Ведь отмотать время назад не получится, и придется мириться с тем, что из-за нее погиб человек.

Лиза снова тяжело вздохнула и посмотрела на молодого человека. Ей не хотелось жаловаться, но просто так вернуться к нормальной жизни она не сможет. По крайней мере, не сейчас. Потом может быть. Может, после обеда или ужина. Вообще, надо браться за работу, тогда не будет ни глупых мыслей, ни плохих снов, ни отвратительного настроения. Вот только не хотелось браться за работу.

- Понятно. Но я вроде не говорила про головную боль. Но нет, у меня не болит голова. Ты... разве не слышал про то, что произошло вчера в горах?

Вероятно, всем было все равно на всех. Каждый живет только своей жизнью, не замечая никого и ничего. Редкие встречи в столовой, а потом работа, дежурства, обучение. Территория огромная, можно не пересекаться. Собственно, сама Лиза не замечала Яреци, которая несколько дней прожила в монастыре. И вряд ли бы заметила ее отсутствие, если бы вчера не отправилась гулять по горам.

Николас Уайт

Пока что самое дорогое создание для Ника пребывало не в самом лучшем расположении духа и Ник не мог позволить так просто это отпустить на самотек - он просто обязан был помочь девушке. Конечно, она могла отрицать его помощь - это был её сознательный выбор, но Ник должен был в какой-то степени даже настоять

на ней, потому как он был готов на всё ради Лиззи.

И сейчас после фразы о случившемся в горах Ник задумался. Что могло произойти серьёзного там, пока он пребывал здесь и не был в курсе всех событий? Видимо, не очень масштабное, раз об этом не говорили в столовой или еще пока не затронули эту тему... Возможно, что-то очень личное для самой Лиззи. Но что? У неё вроде не было здесь родни или воздыхателей, кроме собственно Ника. В горах она не могла получить какие-то очень плохие новости, чтобы её это сильно тревожило - если только эта дрянь не произошла с ней самой, она не упала, переломав себе все ребра или не потерялась в горах на неделю без воды и еды и чудом не спаслась.

- Нет... Не слышал, - он ещё раз присмотрелся, все ли в порядке с Лиззи, вроде бы да - каких-либо повреждений серьезных он обывательским взором не наблюдал - но она могла уже в лазарете отлежаться. - Ты... Если это необходимо, расскажи, пожалуйста мне, что там произошло.

Елизавета Конашенкова

А может она приувеличивала, и никакой на самом деле трагедии не было? Может, это нормально, что люди гибнут в горах, в нескольких метрах от монастыря, в котором могут спасти от смерти? Может, и нет никаких супер-крутых способностей, благодаря которым можно поставить на ноги переломанного человека, что он сразу побежит?

Лиза горько усмехнулась и посмотрела на куст, около которого сидела, и провела пальцем по стеблю. Наткнулась на шип и стала смотреть на капельку крови, проступившую на пальце.

- Да я даже не знаю, что рассказать. Вчера вечером недалеко отсюда погибла мастер монастыря, Яреци. Олень, которого я сфотографировала, испугался и убежал, и столкнул ее, - пожал плечами девушка. Вроде ничего страшного не случилось, и небо на нее не упало. - Вот как-то так.

Николас Уайт

Яреци, Яреци... Нику стало стыдно, что он не мог вспомнить, что за мастер такая была у них в Храме. Возможно, из тех, кто особо не светился на занятиях и проводил их раз в год только по особому наставлению Настоятеля или очень сильной просьбе ученика. Он честно пытался вспомнить, как она выглядела, но все тщетно. Что ж, тогда...

- Мне очень жаль. Раз этого не смогли предвидеть наши прорицатели, такова её судьба, - сам он не очень-то верил во всю эту чушь с предсказанием будущего - сам не умел, не видел, и не очень понимал, как это возможно. Но почему-то именно эти слова показались ему в достаточной мере утешительными для девушки, которая, очевидно, винила себя в этом - ведь кнопку на фотоаппарате нажала она, а после этого уже зверек сделал своё дело.

- Не вини себя, это стечение обстоятельств, случайность, - он подошел к ней ближе, смотря в её заплаканное лицо, не отводя взгляда. Хотелось взять её за руку, отвести куда-нибудь подальше отсюда, погулять развеяться, поболтать о том, да о

сем. Чтобы девушка просто отвлеклась на что-нибудь другое, на время забыла эту ситуацию, а потом и вовсе её отпустила. Но Ник пока не решался к таким активным с его стороны действиям, он даже немного стеснялся взять девушку за руку. Такую красивую и утонченную.

- Ты поранилась? - заметил он кровь на пальце и в его голосе появились обеспокоенные нотки.

Елизавета Конашенкова

- Легко сказать, - буркнула она. - Дома я хотела поступить в академию МВД, думала вернуться домой и снова попробовать. Но я теперь не смогу. Есть такая статья в кодексе "оставление в опасности". Я могла позвать на помощь, но повредила ногу. Мне было больно, и из-за этой чертовой боли человек, которому нужна была помощь, ее не получил. Потому что я пожалела себя

А если что-то похожее произойдет дома? Если я растеряюсь, и от моего бездействия погибнет еще кто-то? Ведь Джун в отличие от меня, пытался что-то сделать.

Лиза удрученно вздохнула и посмотрела на Ника, который хотел ей как-то помочь, заставить ее забыть об этом, но с другой стороны ей казалось, что это навязчивая забота. Она пожала плечами и посмотрела на свой палец.

- Я укололась. Роза очень нежный цветок, но в то же время в нем есть опасная красота. Ничего страшного, это просто укол от шипа. Все в порядке, скоро заживет.

Николас Уайт

Ещё одно незнакомое Нику имя... Джун, Джун. Нет, он даже не пытался вспомнить, как выглядел этот таинственный незнакомец и кем он был - мастером или учеником? Какое отношение имел к Лиззи? Хорошо, если он её не трогал, потому как в противном случае он мог получить от Ника на орехи. Но на время можно было забыть о нем, рядом его не было и Лиззи вряд ли будет упоминать его в ближайшем будущем.

- Как бы там ни было, наша жизнь дороже жизни близких нам людей. Это сложно понять, но это так. Бывают такие ситуации, когда мы бессильны. И ничего нельзя изменить.... - сам-то Ник слегка противоречил этим догмам, потому как представив себя на месте Лиззи он бы, безусловно, ринулся спасать девушку, забыв на время о своей боли. Он, кажется, даже без ноги бы побежал спасать, истекая кровью, если стоял вопрос жизни и смерти Лиззи. Но между ним и ей была совсем другая связь, нежели между девушками. И все равно не стоило по его мнению убиваться о случившемся - потому что прошлое уже было никак не изменить. Нужно было двигаться вперед.

- Давай развеемся, тебе нужно отвлечься на что-то, переключиться. Нет никакого смысла в самоедстве - что произошло, то произошло. Нужно извлечь из этого урок и идти дальше.

Елизавета Конашенкова

- Наверное. Просто на моих руках еще никогда никто не умирал, поэтому мне тяжело привыкнуть к этому. Ведь я стала еще и своеобразным участником трагедии. По моей вине убежал этот олень.

Лиза снова тяжело вздохнула и опустила глаза. Николас предложил ей пойти прогуляться, и она подумала, что и правда может пройти? Это будет лучше, чем сидеть в одиночестве здесь. Да и постоянно заниматься розами и другими растениями было как-то неправильно. Потому что помимо нее были и остальные обитатели, понимающие магию Земли.

- Ладно, давай пройдемся, - ответила она и встала на ноги. - Куда пойдем? О чем поговорим? - Со слабой улыбкой произнесла она, посмотрев на Николаса.

Николас Уайт

Ник аж до ушей заулыбался, когда Лиззи поменяла своё отношение к ситуации с "какая трагедия как дальше жить" на "жить можно, но пока еще сложно". Первый шаг в её преобразовании в счастливую и получающую от жизни удовольствие девушку был сделан. Стоило дальше на время всей их встречи поддерживать эту связь, подбадривать её и всячески насыщать хорошим настроением. Ник смотрел ей в глаза и не мог оторваться. Хотя они были сейчас такие заплаканные и со слабой, едва проявившейся искоркой радости, они ему нравились не меньше. Он тонул в них, готов был любоваться как своей музой, исполняя любую прихоть. Стоило определённых усилий оторваться от них и продолжить укреплять их взаимодействие.

- Куда угодно. Какие тебе места в Храме больше всего нравятся, туда и пойдем. Можем прогуляться к озеру, дикому парку. Куда хочешь? - раз девушка нашла какое-то умиротворение в оранжерее, наверняка места с повышенным содержанием зелени ей так же были по душе - а таких в Храме, как и всем Тибете, было совсем мало. Именно дикий парк больше всего подходил под роль надлежащей атмосферы.

- Говорить будем обо всём! Ну что, ты согласна? - он протянул ей свою руку в качестве пригласительного жеста к первому совместному маленькому приключению.

Елизавета Конашенкова

Лиза пальцем стёрла слёзы и вздохнула. Наверное, действительно надо пытаться жить дальше, а то так и скиснуть недолго. Жизнь несмотря на всё случившееся продолжается, и нужно просто притупить эту боль. Только вот пока не получается. Сколько времени это займёт, неизвестно.

- Давай пойдём к озеру. Мне нравится там, там очень красиво, - улыбнулась девушка, а потом посмотрела на его протянутую руку и осторожно и слегка неуверенно вложила свою ладошку. - А какие у тебя увлечения есть? А ты умеешь кататься на чём-нибудь? Я вот раньше любила кататься на роликах, но один раз разогналась, не удержала равновесие и упала на спину, оставив за собой кровавую дорожку - локтём пропахала асфальт. Ребята говорили, что около метра проехала. Даже страшно представить, какая у меня была скорость и как я ничего не сломала.

Лиза любила говорить. Родные и друзья называли ее болтушкой, но в этом было что-то милое и доброе. Сейчас, начиная болтать о случае из детства, девушка поймала себя на мысли, что ей это помогает. Улыбка стала более милой и нежной, слегка обворожительной, а слёз уже не было, и только покрасневшие глаза показывали, что она недавно плакала.

- Ой, я это, много говорю, да? Но я могу помолчать, послушать тебя. Спасибо тебе, мне уже немного легче стало. Спасибо.

Николас Уайт

Спустя несколько не очень удачных попыток, наконец, Нику улыбнулась госпожа Удача и их дело сдвинулось с мёртвой точки. А то он уже думал над подарком девушке, которым мог как-то компенсировать её боль и горечь утраты. Наверное, они очень дружили с этой Яреци, он ещё раз себя мысленно упрекнул в том, что не был знаком с этим мастером, нигде не пересекался и очень смутно понимал, о ком идёт речь. Стоило хотя бы на время показать, что есть такой распрекрасный парень, как Ник, могущий помочь провести своё свободное время не утирая слёзы, а на прогулках с ним. Всё равно большой конкуренции по парням у него не было. В Монастыре все они были какими-то пассивными и замкнутыми в своих проблемах. Так что Ник кандидат №1 и первый ухажёр всей женской половины Монастыря.

До тех пор, пока у него самого не образовалась девушка, а лучше сразу две, чтобы была небольшая борьба между ними. В школе пару раз было дело, он устраивал эдакое соревнование за внимание к себе. Ну, а что, он ценный малый, и когда очень сложный выбор между двумя девушками, это решение гениально.

- Я люблю заниматься спортом. Раньше на бокс ходил. Очень люблю путешествовать. А так же... - он сделал загадочную паузу, ненадолго замолчав и посмотрев девушке в глаза, - люблю бегать в образе пушистика Хаски. Кстати, мы до сих пор не знакомы, это недоразумение пора исправлять. Я - Николас. Или просто Ник.

- Ты говори-говори, я буду слушать, а когда устанешь, мы поменяемся ролями, - ему так нравилось, что блондинка ожила и слёзы на её милом личике начали высыхать, открывая его обзору ещё большую красоту, чем он видел пару минут назад. И как такое милое создание можно вообще обижать? Если в мире где-то существовала вселенская справедливость, то её проявление здесь и сейчас было бы как нельзя кстати. Эта девушка должна быть счастлива! Просто потому, что заслуживает этого. И пусть кто-нибудь попробует поспорить с Ником насчёт этого.

Елизавета Конашенкова

- Ой, это было некрасиво с моей стороны, начать разговаривать и не познакомиться с тобой. Меня зовут Лиза. Элиза, Лиззи, Лиз. Я из России, у нас длинные имена иногда. Вот полное имя - Елизавета, сложно запомнить, наверное. Поэтому Лиз, Лиза, Лиззи. Элиза. У Бетховена есть композиция "к Элизе", моя самая любимая, между прочим, - Лиза мыслительно улыбнулась, вспомнив эту мелодию. Настроение стало улучшаться. - Мой знакомый... ну, как знакомый, он является сыном маминой подруги, учился в консерватории и однажды нас пригласили на концерт. Он там играл на фортепиано Бетховена, Моцарта и прочих, и это было очень красиво. Но я,

к сожалению, так и не научилась ни играть, ни петь. Наверное, на мне медведи лежали.

Лиза очень любила болтать, но сейчас чувствовала, что болтать не стоит много. А то спугнёт этого молодого человека и останется одна. И напряжение, воспоминания и чернота вернутся к ней. Она не хотела больше грустить, ведь жизнь продолжается.

- Ты тоже превращаешься? Я вот пока не превращалась, но знаю, что у меня что-то птичье. Хотя я боюсь высоты, да и маг Земли я, а не воздушник. Странно это всё, очень странно.

Лиза снова ненадолго замолчала. Пока она не знала, о чем говорить ещё. Больше ничем таким она в монастыре не занималась.

- А ещё я люблю фотографировать. Любила. - Она вздохнула. Это было совпадение, но очень неприятное и обидное.

Николас Уайт

Внезапное оживление своей новой знакомой Ник встретил с широчайшей улыбкой на своём лице, смотря всё время прям в глаза девушки. Она всё говорила и говорила, чуть ли не тараторила, словно накопившийся за годы молчания комок в горле наконец-таки прорвало и застоявшиеся слова обрели долгожданную свободу.

- Лиззи, очень приятно познакомиться! Значит, тебя можно записать в ценительницы прекрасного? Музыка, фотография... Осталось позволить своему таланту окрепнуть и сиять на радость всему миру, - кажется, он начал нести полную околесицу, начиная всё больше забываться рядом с этой прекрасной девушкой.

- Думаешь, что-то летающее? Тебе уже снились сны с твоим зверем? Я так и не понял, есть ли какая-то особая связь между стихией и зверем, у меня вроде стихия огня, но пёс... А должен быть какой-то лев или тигр? I don't know. Может, время твоей птицы ещё не пришло или тебе откроется стихия воздуха.

- Почему "любила" ? Кстати, не сильно возражаешь, если мы пойдём прогулемся где-нибудь, подальше от этой теплицы. Кажется, тут очень легко впасть в уныние и не вылезать из него оочень долго.

Он выжидающе посмотрел на блондинку, потянулся, встав на носочки. И приготовился ждать любого ответа.

Путеводная Нить

Неизвестно, удалось ли ребятам пообщаться и познакомиться поближе или нет.
